

Андрей Гросс

Беременная от Монстра

Андрей Гросс

Беременна от Монстра

«Литнет»

2025

Гросс А.

Беременна от Монстра / А. Гросс — «Литнет», 2025

Я удачно вышла замуж, и всё у меня складывалось в жизни просто прекрасно. Но потом я узнала, что не могу иметь детей, и боюсь, что меня бросит из-за этого мой богатый и успешный муж. А тут я еще провалилась в другое измерение...

© Гросс А., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Глава 1

НАТАЛИ

Я ехала на переднем сиденье внедорожника, искоса поглядывая на сосредоточенный профиль своего мужчины, слегка освещенный тусклым светом приборной панели. Эти выходные — наш шанс отвлечься от повседневной суеты, хрупкая надежда, короткий побег из душных объятий Москвы в тишину загородной дачи.

Мой муж... Успешный, уверенный, чуть за сорок, а я едва перешагнула тридцатилетний рубеж. Наша жизнь, отполированная до глянцевого блеска, казалось бы, безупречна. И только одна сосущая пустота отравляла это благополучие — отсутствие детей. Для мужчины в его возрасте это, наверное, ощущается особенно остро.

Мы поженились не так давно, всю свою молодость мы оба потратили на то, чтобы сделать карьеру, беспечно откладывая рождение детей на потом, а теперь отчаянно, с болезненной настойчивостью пытаемся заполнить образовавшуюся брешь. Но тщетно.

Он молчит, с деликатностью ограждая меня от вопросов: «Как прошло в клинике? Что тебе сказали врачи?» А там — безжалостный приговор. Бесплодие. Долгое, изматывающее лечение, и даже оно — лишь призрачная тень надежды.

Как рассказать ему об этом? Как обрушить на него эту страшную новость? Боюсь, он не выдержит. Сначала разочаруется во мне, а потом уйдет. Что ему стоит найти другую, моложе, способную подарить ему наследника? Деньги у него есть, связей — хоть отбавляй. От желающих не будет отбоя!

Правда, которую я скажу ему, станет началом конца моего привычного мира. Но и молчать вечно я не смогу, да и зачем? Всю дорогу меня терзают эти мысли, словно стая голодных волков. А он ждет, дарит мне время, наивно надеясь, что я сама расскажу о результатах обследования. Но рано или поздно он ведь все равно спросит. Не выдержит.

Голова раскалывается от этих мучительных дум, а тут, как назло, еще и приспичило в туалет. Зачем только столько воды выпила? Нервы, проклятые нервы. Хотя, сейчас я бы скорее предпочла что-нибудь покрепче. Но... мы же пытаемся завести ребенка. Впрочем, теперь-то какая разница?

— Дима, пожалуйста, останови где-нибудь ненадолго... в укромном месте.

— Что? — Он вздрогнул, словно выныривая из омута собственных мыслей. Я, кажется, вырвала его из задумчивости.

— Я говорю, мне нужно выйти. Останови машину!

— Да потерпи уже, до дачи осталось не больше получаса!

— Дима, умоляю, останови машину! Я и так уже долго терплю, это ненадолго.

Дима, не прекословя, припарковал машину на обочине. Сумерки густой дымкой окутывали лес, и редкие машины проносились мимо, словно призрачные тени. Он специально купил эту дачу вдали от московской суеты, подальше от оживленных трасс. Я выскользнула из машины и, одернув юбку, шагнула в густую, пахнущую тайной чащу. Звук хлопнувшей дверцы, резкий и грубый, эхом разнесся среди деревьев. Я жадно вдохнула влажный, словно настоящий на хвое и прелой земле воздух.

Углубившись в заросли, повинаясь зову природы, я почувствовала под ногами податливую мягкость мха. Справив нужду, я пошла обратно в сторону дороги. Шелест листвы убаюкивал, создавая иллюзию покоя, но внезапно все стихло.

Подняв голову, я увидела лишь стену равнодушных, одноликих деревьев. Куда идти? Холодный ужас сковал горло. Десять шагов вправо, десять шагов влево — всюду кусты, деревья, мох, все слилось в однородную зеленую массу. Редкие лучи солнца, с трудом пробивающиеся сквозь сомкнутые кроны, казались издевкой.

– Дима! Дима, где ты? Я не вижу дороги! – отчаянно закричала я, с ужасом осознавая, что не слышу даже отдаленного гула машин. Лишь шелест листьев, навязчивый и зловещий, царил в этом царстве тишины. "Успокойся," – прошептала я себе, пытаюсь успокоиться, но сердце бешено колотилось в груди. Лес, еще минуту назад казавшийся приветливым, вдруг обернулся бездной холода и опасности.

– Как я могла заблудиться в нескольких метрах от дороги? – с недоумением шептала я, сходя с ума от бессилия.

Казалось, прошла целая вечность. Я брела по лесу, проклиная свою беспечность – нужно было взять телефон. Хвойные ветки, словно мстительные плети, хлестали по лицу, стирая остатки макияжа. Каблуки вязли в сырой земле, и каждый шаг отдавался острой болью в висках. Где дорога? Где машина? Где Дима? Все исчезло, поглощенное враждебным, безжалостным лесом. Я сорвала голос, крича и зовя на помощь, но все было тщетно. И самое страшное – сначала отдаленно, а потом все отчетливее – послышался вой!

"Волки!" – пронзила мысль. Вой то приближался, то удалялся, разрывая тишину надвигающейся ночи. Ветер, казалось, издевался надо мной, пронизывая до костей. Хлынул дождь, ледяной и беспощадный, мгновенно промочив легкую одежду, превратив платье в жалкую, грязную тряпку. Страх, первобытный и всепоглощающий, парализовал мою волю. Я вдруг почувствовала себя никем – маленькой, беззащитной песчинкой перед лицом дикой, равнодушной природы. Еще немного, и я замерзну насмерть, или стану добычей диких зверей.

Я неожиданно споткнулась о корень дерева и упала в грязь лицом. Холод земли пронзил меня до костей. В глазах защипало от слез, но я заставила себя подняться. Нет, нельзя сдаваться. Нужно идти вперед, искать хоть какой-то просвет в этой зеленой тьме. От мысли, что совсем скоро стемнеет окончательно, меня вот-вот охватит паника.

Вдруг сквозь деревья забрезжил слабый свет. Я пошла в его направлении и оказалась на небольшой поляне, в центре которой увидела старый, покосившийся дом. Я, как безумная, побежала к нему, спотыкаясь о сухие сучья, валяющиеся на земле. Подбежав к дому, я стала отчаянно колотить в дверь и окна. Но внутри – лишь темнота и тишина, казалось, там никого нет.

— Люди! Эй, есть кто живой? — Но в ответ мне лишь мертвая тишина.

В отчаянии я принялась осматривать дверь и обнаружила засов, с помощью которого она открывалась. Дернув за ручку, я ощутила, как дверь подалась, и с тихим скрипом отворилась.

Я вошла внутрь, в доме царил полумрак, и почти ничего не было видно. Так, наверное, выглядела в какой-нибудь европейской сказке избушка лесного отшельника. Но как бы ни было страшно внутри, снаружи было еще более жутко и опасно. Уже наступила ночь, и холод пробирал до костей, а лес вокруг казался чужим и враждебным. Я осмотрела внутреннее убранство этой избушки. Дом был совсем небольшим.

В самом сердце комнаты, в углу, расположилась печь и искусно встроенный в неё камин, сложенный из грубого камня, всё выглядело так, как будто сошло со страниц исторического романа.

Рядом, словно королева в своем древнем царстве, возвышалась большая резная кровать. Каждая линия, каждый изгиб ее узорчатого изголовья рассказывает свою историю, повествуя о мастерстве искусных ремесленников, вложивших в нее частичку своей души. На кровати лежали шкуры каких-то животных.

В центре комнаты, словно свидетель вековых традиций, стоит старинный деревянный стол. Казалось, что его массивная столешница, покрытая благородной патиной времени, видела немало: семейные обеды, тихие вечера за книгой, душевные беседы.

Вокруг стола, словно верные стражи, расположились деревянные стулья, украшенные богатыми узорами. Каждый из них уникален, каждый имеет свой неповторимый узор. Вся эта обстановка пронизана духом старины и роскоши.

Скудный дневной свет едва просачивался сквозь крошечное оконце, солнце почти утонуло за горизонтом. Но это не помешало разглядеть богатое и старинное убранство этого маленького домика.

Я подошла к печи, ища взглядом спички. Мне повезло, я увидела большой коробок каминных спичек, которые лежали на краю печи. Чиркнув спичкой о шершавый бок печи, я зажгла дрожащий огонек, который оживил полумрак. Открыв дверцу, я увидела аккуратно сложенные дрова, а снизу – бересту. После нескольких неудачных попыток, израсходовав целую кучу спичек, я наконец-то растопила печь. Радости моей не было предела! Я согреюсь и не умру от холода, а остальное меня пока мало интересовало.

Мокрая и грязная одежда липла к телу. Зубы стучали от холода. Я разделась до гола и развесила вещи возле печи, на спинке одного из стульев, пододвинув его поближе к печи. Ощущение наготы в незнакомом месте было крайне неприятным, но перспектива слечь с простудой от переохлаждения пугала еще больше. Я забралась на кровать и зарылась в теплые шкуры. На удивление, ложе оказалось довольно уютным, и я не заметила, как провалилась в сон.

Проснувшись и еще не открыв глаз, я услышала какой-то шум. Прислушавшись, я не сразу сообразила, где я и что со мной случилось. Когда же память вернулась, меня охватило чувство тревоги: я в незнакомой избушке, посреди глухой чащи леса и совершенно голая. Но все это померкло перед тем, что я ощутила мгновение спустя — рядом кто-то тяжело дышал!... Меня сковал ужас, от которого я боялась даже пошевелиться.

Приоткрыв глаза, я увидела, что рядом со мной кто-то спит. Кто-то огромный. На той же широкой кровати, всего в полуметре от меня. Ужас парализовал меня окончательно. И это нечто, видимо, почувствовав мое пробуждение, зашевелилось. Оно решило встать, и я увидела огромный силуэт, возвышавшийся над кроватью, почти касаясь потолка. Передо мной вырисовывалась огромная мускулистая спина, поросшая густыми волосами. Отблески пламени в печи слабо освещали лесной дом и позволяли рассмотреть это чудовище. Существо повернулось ко мне, и я увидела, что на меня смотрит огромный человек. Почти голый человек гигантского роста и мощного телосложения. Лицо его было спокойным и, в общем-то, вполне человеческим, если бы не чудовищные размеры его тела.

— Ты кто? — смогла выдавить я, едва слышно.

— Проснулась, спящая красавица? — произнес он голосом, от которого, казалось, содрогались стены избушки. — Да не пугайся ты так! Я, честно говоря, сам испугался, когда пришел и увидел тебя здесь.—

В его голосе послышался сарказм. Я почему-то в этот момент подумала, что этот гигант вряд ли бы испугался даже медведя, скорее наоборот, при виде него медведь бы бросился наутек. Я застыла от ужаса и смотрела на него выпученными глазами, уже начало рассветать, и я смогла хорошо разглядеть этого гигантского мужчину. Он с легкой улыбкой смотрел на меня, будто бы это была какая-то совсем обычная ситуация, просто легкое недоразумение.

— Слушай, я тут сам оказался случайно и за долгое время кроме тебя никого тут не встретил. Ты так крепко спала, что не заметила, как я пришёл. Я удивился, конечно, но будить тебя не стал!

— Ты что, совсем страх потерял? Да ты знаешь, кто мой муж? Как ты посмел завалиться на мою кровать? Я же тут голая спала!

— Вообще-то, это я уже давно нашёл эту избушку и здесь живу почти целый год. И это ты, получается, спала на моей кровати. Нехорошо вот так приходить в гости неожиданно и выгонять хозяина с его места.

— Кто ты такой, почему такой огромный? И вообще, как я здесь оказалась?

— Как ты тут оказалась? — задумчиво сказал он. — А вот это интересный вопрос! Что ты помнишь последнее, перед тем как попала сюда?

— Мы с мужем ехали на дачу. Я вышла в туалет, зашла в лес, а когда вернулась — ни дороги, ни машины. Кругом лес. Долго бродила, думала, что всё, конец мне. Потом нашла эту избушку.

— Понятно, — разочарованно сказал гигант. — Я так и думал.

- Может, тогда объяснишь мне, что происходит?

Гигант сел на стул возле стола. На нём была только набедренная повязка. Он выглядел очень сильным и мощным.

Если бы он того захотел, он мог бы разорвать меня голыми руками, не прилагая особых усилий, но, несмотря на свой грозный вид, он выказывал ни капельки агрессивности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.